УДК 343.3/.7

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЭКОНОМИИ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ ПРИ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF ECONOMICAL CRIMINAL REPRESSION IN THE OPTIMIZATION OF CRIMINAL-LEGAL PROTECTION OF ECONOMIC RELATIONS IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

Е. С. Бородулькина
Институт правовых исследований Национального центра законодательства и правовой информации Республики Беларусь,
ведущий научный сотрудник,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. *Исследуется реализация принципа экономии уголовной репрессии в контексте уголовно-правовой охраны экономических отношений. Выявлены как достижения в области либерализации ответственности, так и сохраняющиеся проблемы.*

Ключевые слова: *уголовно-правовая политика, экономические отношения, экономия уголовной репрессии, цифровизация.*

Annotation. *The article examines the implementation of the principle of economy of criminal repression in the context of criminal law protection of economic relations. Both achievements in the field of responsibility liberalization and remaining problems have been identified.*

Keywords: *criminal law policy, economic relations, economy of criminal repression, digitalization.*

Знание законов выполняет роль стимула правомерного поведения лишь тогда, когда оно приобретает для человека личностный смысл, когда он заинтересован в этом знании и выражает готовность действовать в соответствии с требованиями права [1]. В сфере экономики, где правомерное поведение сопряжено с предпринимательской инициативой, инновациями и обоснованным риском, формирование личностного смысла будет зависеть от того, воспринимается ли уголовный закон как легитимный и соразмерный регулятор либо это препятствие, которое следует «умело обходить».

Современная доктрина уголовного права обоснованно исходит из необходимости сбалансированного подхода к регулированию экономических отношений. Вместе с тем само содержание «сбалансированности» остается предметом научной дискуссии. С одной стороны, уголовный закон призван обеспечить адекватную защиту общественных отношений от наиболее опасных

посягательств, не допуская пробелов в охране, с другой — предполагается минимизация рисков избыточной криминализации, способной создать неоправданные барьеры для легитимной предпринимательской деятельности и привести к подмене экономических регуляторов уголовной репрессией.

Проблематика поиска баланса в уголовно-правовом регулировании экономики активно разрабатывается в трудах А. В. Баркова, М. Г. Головенчик, К. С. Захилько, А. В. Денисевича, А. В. Ковальчука, В. В. Лосева, А. И. Лукашова, Ю. Е. Рудени, В. В. Хилюты, В. М. Хомича, Д. В. Шаблинской и др.

Целью настоящей статьи является анализ развития национального уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономики, а также определение приоритетных направлений для формирования последовательной и эффективной модели уголовно-правовой охраны хозяйственных отношений.

Анализ динамики изменений национального уголовного законодательства последних лет позволяет утверждать, что одним из его системообразующих начал выступает принцип экономии уголовной репрессии. В широком толковании данный принцип предполагает установление уголовной ответственности лишь тогда, когда цели исправления и предупреждения преступлений недостижимы иными, не уголовно-правовыми средствами. В узком смысле он означает применение наказания как меры исключительной, лишь при невозможности использования иных мер уголовно-правового воздействия, при этом избираемая мера должна быть минимально необходимой и достаточной [2, с. 31]. Как обоснованно указывает Д. В. Шаблинская, решения о криминализации или декриминализации должны основываться на системном подходе, в рамках которого «следует выстроить модель правомерного поведения в экономической сфере… а отклонения от данного поведения категоризировать по степени общественной опасности, где наиболее опасные деяния будут составлять преступления» [3, с. 266].

На практике данный принцип нашел отражение в ряде последовательных шагов по либерализации уголовной ответственности: введен институт уголовно-правовой компенсации, декриминализирован ряд составов (например, нарушение порядка открытия счетов за пределами Республики Беларусь (ст. 224 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) [4]), воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 232 УК), лжепредпринимательство (ст. 234 УК), нарушение антимонопольного законодательства (ст. 244 УК) и др.), оптимизированы санкции с расширением практики применения наказаний, альтернативных лишению свободы, а также законодательно закреплено право на обоснованный экономический (деловой) риск. Особого

внимания заслуживает положение, закрепленное в примечании к главе 25 УК, которое устанавливает запрет на назначение лишения свободы впервые осуждаемому лицу за совершение не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого преступления против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением таких деяний, как контрабанда, легализация преступных доходов и др.).

Вместе с тем при очередной корректировке уголовного закона важно учитывать диалектическое единство таких принципов нормотворческой деятельности, как стабильность правового регулирования общественных отношений и социально-экономическая обусловленность (пп. 8, 10 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З (в ред. от 28 июня 2024 г. № 15-З) «О нормативных правовых актах» [5]. Слишком частое изменение норм приводит к обесцениванию правового материала и дестабилизирует правоприменение [6], одновременно нельзя не принимать во внимание и динамику развития экономических отношений в обществе, поэтому оптимальная модель уголовно-правовой охраны экономики должна гармонично сочетать устойчивость правовых предписаний с их адаптацией к меняющимся реалиям.

При этом уголовно-правовая политика, нацеленная на обеспечение экономической безопасности, не может сводиться исключительно к либерализации. Ее неотъемлемой и объективно обусловленной составляющей выступает своевременная криминализация новых общественно опасных деяний, порожденных технологическим прогрессом. Здесь наглядным примером может послужить реформирование ответственности за незаконный оборот платежных инструментов, средств платежа и их реквизитов (ст. 222 УК) Законом Республики Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 61-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» [7]. Криминализация оборота данных для доступа к виртуальным кошелькам отразила расширение защищаемых цифровых активов, одновременно размещение в разных частях статьи признаков распространения платежных средств (ч. 1 ст. 222 УК) и их изготовление с целью сбыта и сбыт (ч. 2 ст. 222 УК) позволило более дифференцированно, в том числе с точки зрения санкционного обеспечения норм, разграничить различные формы незаконного оборота платежных средств.

В Концепции правовой политики, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 февр. 2023 г. № 196 [8], подчеркивается, что Беларусь одна из первых в мире стала на путь развития цифровой экономики, легализовав в 2017 г. использование технологий блокчейн и обращение криптовалюты (п. 23 указанной Концепции). Как верно отмечается в исследовании М. Г. Головенчик, цифровизация экономики и легализация оборота цифровых активов (токенов) порождают новые виды угроз, которые действующее

уголовное законодательство зачастую не в состоянии нейтрализовать. На примере анализа пробелов в уголовно-правовой охране оборота токенов автор убедительно показывает, что отсутствие криминализации таких деяний, как манипулирование ценой токенов на криптобиржах, несмотря на их доказанную общественную опасность и причинение существенного ущерба, создает пробел в уголовно-правовой охране экономических отношений в условиях цифровизации [9, с. 6]. Полагаем, следует учитывать разработки автора при дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства.

Фундаментальной проблемой, осложняющей выработку сбалансированной уголовно-правовой политики, остается отсутствие единых объективных критериев для разграничения уголовно наказуемых преступлений и административных правонарушений в экономической сфере. Как справедливо отмечается в доктрине, традиционный критерий — «общественная опасность» — носит оценочный характер (грань между рядом преступлений и административных правонарушений имеет «конвенциональный характер, являясь продуктом консенсуса» [10, с. 152]), то есть на практике зачастую подменяется усмотрением законодателя, что приводит к непоследовательности в установлении порогов криминализации. Особенно остро эта проблема проявляется в экономических составах, где ключевым формальным разграничением часто выступает размер причиненного ущерба или полученного дохода. По замечанию В. В. Хилюты, отсутствие внятной методологии определения этих пороговых значений (например, почему для одного состава «крупный размер» составляет 250 базовых величин, а для другого — 1 000) ставит под сомнение объективность самого признака общественной опасности и ведет к внутренней противоречивости системы охраны экономического порядка [11]. Это создает «серую зону» в условиях правовой неопределенности, где сходные по сути деяния могут влечь принципиально разные по тяжести последствия.

Нельзя обойти вниманием и следующий аспект: закрепление в УК прогрессивных положений не всегда гарантирует их эффективную реализацию. Ярким примером здесь может являться норма об обоснованном экономическом (деловом) риске (ч. 2^1 ст. 39 УК), остающаяся «мертвой» с момента ее введения. Например, В. М. Хомич подчеркивает, что институт был создан как публично-правовая гарантия для руководителей государственных предприятий, но на практике оценка решений смещается с анализа их экономической обоснованности на проверку формального соблюдения «согласований свыше». Норма, задуманная как защита управленческой инициативы, в силу подмены критериев («интересы службы» вместо экономической целесообразности) блокируется на стадии правоприменения [12, с. 66–74].

При рассмотрении актуальных вопросов формирования сбалансированной модели уголовно-правовой охраны следует учитывать и внешнеполитические процессы. Углубление интеграции в рамках ЕАЭС актуализирует проблему различий в уголовном законодательстве государств-членов в сфере противодействия экономической преступности. Например, несоразмерность наказаний за сходные деяния создает дисбаланс, противоречит принципам единого рынка и формирует неравные условия для хозяйствующих субъектов [13, с. 124]. Гармонизация норм, особенно в сфере киберпреступности и защиты цифровых активов, становится насущной задачей, соответствующей курсу Беларуси на углубление евразийской интеграции.

С учетом изложенного принцип экономии уголовной репрессии выступает системообразующим началом сбалансированной, эффективной и отвечающей современным вызовам уголовно-правовой политики в сфере экономики. Данный доктринальный принцип задает пределы вмешательства государства в экономическую деятельность, предполагая, что охрана соответствующих общественных отношений иными, не уголовно-правовыми средствами, невозможна. Реализованные в последние годы в УК новеллы в русле либерализации уголовной ответственности являются практическим воплощением данного принципа. Вместе с тем важно принимать во внимание, что одним из индикаторов реализации экономии уголовной репрессии является правоприменительная практика: если заложенный в уголовный закон механизм не работает (как в случае с институтом обоснованного экономического риска), требуется либо корректировка положений законодательства, либо выработка подходов к их применению посредством разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

При этом полнота содержания уголовно-правовой политики обеспечивается при реализации своевременной (с учетом дальнейшей научной проработки вопроса о критериях разграничения уголовно наказуемых преступлений и административных правонарушений) криминализации деяний, обладающих высокой степенью общественной опасности, в том числе исходя из тенденции цифровой трансформации экономики.

---

1. Демидова А. В. Правовая культура личности как фактор правомерного поведения [Электронный ресурс] // Борьба с преступностью: теория и практика : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 27 февр. 2014 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский высший колледж Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. высш. колледж МВД Респ. Беларусь, 2014. С. 271–272. URL: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/4043/1/Demidova.pdf (дата обращения: 10.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Степашин В. М. Содержание принципа экономии репрессии // Lex Russica. 2017. 11 (132). С. 24–37. Вернуться к статье

3. Шаблинская Д. В. Декриминализация преступлений как уголовно-правовой инструмент воздействия на экономические отношения // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2020. № 13. С. 261–267. Вернуться к статье

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. в ред. от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

5. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З : в ред. от 28 июня 2024 г. № 15-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

6. Маркунцов С. А. О масштабах перманентной новеллизации Уголовного кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 18–26. Вернуться к статье

7. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

8. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 : в ред. от 14 марта 2024 г. № 96. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

9. Головенчик М. Г. Экономические преступления в условиях цифровизации: уголовно-правовой анализ и предупреждение : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Белорус. гос. ун-т. Минск, 2025. 27 с. Вернуться к статье

10. Приколотина Ю. Л., Девятовская К. В. Общественная опасность как критерий разграничения административных правонарушений и преступлений: к постановке проблемы // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Сер. D, Экон. и юрид. науки. 2020. № 14. С. 152–158. Вернуться к статье

11. Хилюта В. В. Объект посягательства и величина ущерба как составляющие общественной опасности при разграничении экономических преступлений и правонарушений : по состоянию на 29 окт. 2018 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

12. Хомич В. М. Извинительная ошибка или деловой риск в экономической деятельности в качестве обстоятельства, исключающего преступность «злоупотребления» профессиональным правом на риск // Урал. журн. правовых исслед. 2023. № 1 (22). С. 66–74. Вернуться к статье

13. Утаров К. А. Понятие и типы экономической преступности: сравнительный анализ уголовного законодательства государств-членов Евразийского экономического союза // Пробелы в рос. законодательстве. 2020. № 2. С. 124–130. Вернуться к статье